

THE MOSCOW CONSERVATORY
TRIBUTE
TO
RACHMANINOV

150th
Anniversary

Elégie

Mélodie

Piano Sonata No. 2

Variations on a Theme
of Chopin

Variations on a Theme
of Corelli

Andrey Pisarev,
piano

Moscow Conservatory
RECORDS

SOUND OF THE MOSCOW
ARCHIVES | CONSERVATORY



Sergey Rachmaninov (1873–1943)

Morceaux de fantaisie, Op. 3

- | | | |
|---|-------------------------------------|------|
| 1 | 1. Elégie in E flat minor | 4.46 |
| 2 | 3. Mélodie in E major | 4.04 |

Sonata for piano No. 2 in B flat minor, Op. 36 (2nd version, 1931)

- | | | |
|---|---|------|
| 3 | 1. Allegro agitato | 7.35 |
| 4 | 2. Non allegro. Lento | 5.31 |
| 5 | 3. L'istesso tempo. Allegro molto | 5.17 |

Variations on a Theme of Chopin, Op. 22

- | | | | | | |
|----|---|------|----|--|------|
| 6 | Theme. Largo. | 1.09 | 18 | Variation XII. Moderato. | 2.24 |
| 7 | Variation I. Moderato | 0.40 | 19 | Variation XIII. Largo | 1.09 |
| 8 | Variation II. Allegro | 0.14 | 20 | Variation XIV. Moderato | 1.23 |
| 9 | Variation III. (L'istesso tempo) | 0.14 | 21 | Variation XV. Allegro scherzando | 1.27 |
| 10 | Variation IV. (L'istesso tempo) | 0.42 | 22 | Variation XVI. Lento | 1.08 |
| 11 | Variation V. Meno mosso | 0.21 | 23 | Variation XVII. Grave | 1.27 |
| 12 | Variation VI. Meno mosso | 0.53 | 24 | Variation XVIII. Più mosso | 0.49 |
| 13 | Variation VII. Allegro. | 0.18 | 25 | Variation XIX. Allegro vivace | 1.18 |
| 14 | Variation VIII. (L'istesso tempo) | 0.19 | 26 | Variation XX. Presto | 1.15 |
| 15 | Variation IX. (L'istesso tempo) | 0.21 | 27 | Variation XXI. Andante | 3.01 |
| 16 | Variation X. Più vivo | 0.35 | 28 | Variation XXII. | |
| 17 | Variation XI. Lento | 1.16 | | Maestoso – Meno mosso – Presto | 4.49 |

Variations on a Theme of Corelli, Op. 42

29	Theme. Andante	0.50	41	Variation XII. L'istesso tempo	0.36
30	Variation I. Poco più mosso.	0.33	42	Variation XIII. Agitato.	0.32
31	Variation II. L'istesso tempo	0.31	43	Intermezzo. A tempo rubato	1.07
32	Variation III. Tempo di menuetto	0.40	44	Variation XIV. Andante (come prima) . .	0.52
33	Variation IV. Andante	0.51	45	Variation XV. L'istesso tempo	1.11
34	Variation V. Allegro (ma non tanto) . . .	0.21	46	Variation XVI. Allegro vivace	0.31
35	Variation VI. L'istesso tempo	0.21	47	Variation XVII. Meno mosso	1.02
36	Variation VII. Vivace	0.27	48	Variation XVIII. Allegro con brio.	0.34
37	Variation VIII. Adagio misterioso	0.56	49	Variation XIX. Più mosso – agitato . . .	0.29
38	Variation IX. Un poco più mosso.	0.59	50	Variation XX. Più mosso	1.00
39	Variation X. Allegro scherzando	0.38	51	Coda. Andante.	1.21
40	Variation XI. Allegro vivace	0.23			

Andrey Pisarev, piano

Recorded at the Grand Hall of the Moscow Tchaikovsky Conservatory in December 2022

Sound director: Mikhail Spassky
Engineer: Vladislav Krylov
Design: Alexey Gnisyuk
Executive producer: Eugene Platonov

© & © 2023 The Moscow Tchaikovsky Conservatory
All rights reserved

The personality of Sergey Rachmaninov is a vivid confirmation of the famous thought of the philosopher Henri Bergson that creators are “perfect beings” who “cognize everything intuitively, embracing the world widely universally.” The trinity and interdependence of the various hypostases of his creative activity (composer, pianist, conductor), the branching of his life geography that included different countries and continents, and the breakdown of the historical and cultural formation that had to be not only observed but also experienced are evidence of the multidimensionality of the Rachmaninov make-up and the musical space he created.

Rachmaninov’s utterance is polyphonic and multi-layered. Like Pushkin and Glinka, Tchaikovsky and Stravinsky, he is an example of cultural encyclopedism, in many ways demonstrating “worldwide responsiveness” as Dostoevsky put it. National elements are closely intertwined with European values, the modern is combined with the old. The intonation vocabulary of his compositions incorporates not only the *znamenny* chant, bell ringing, the soil melos of the St. Petersburg school (especially that of Mussorgsky and Rimsky-Korsakov), the traditions of Tchaikovsky and Taneyev, but also an active dialogue with Western European baroque and classicism, Liszt’s romantic concert pianism, and the salon virtuoso manner, but also with the entertainment industry that was so popular in the 1920s and 1930s (primarily with jazz). This complex interaction can be clearly seen in the featured recordings of his piano works.

Written in 1892, *Mélodie* and *Elégie* from five *Morceaux de fantaisie*, Op. 3 immerse us in the young composer’s lyrical world. They form the type of cantilena that is based on step-wise development, “endless” melody, the soaring of which would become a hallmark of Rachmaninov’s style. Covering different registers, the breathing texture of the accompaniment refers to the style of romantic nocturnes.

Piano Sonata in B flat minor, Op. 36, is a rare example of Rachmaninov’s work in the genre (the other two are Piano Sonata No. 1 D minor, Op. 28, and Cello Sonata in G minor, Op. 19). Unlike Scriabin, Prokofiev, Medtner and Myaskovsky, the sonata is not a creative laboratory that consistently reflects the composer’s stylistic evolution. Combining tempestuous expression and sensuality inherent in the sonatas of Chopin and Liszt, the three-movement cycle, where the second and third movements sound without a break, is distinguished by thematic unity and kinship of textural techniques. Rachmaninov completed the work in 1913. The premiere took place in Kursk in October, and then in

Moscow in December of the same year. As known, while the firm A. Gutheil was preparing it for publication in Moscow in 1914, the composer, most probably taking into account the experience of the first performances, revised the manuscript. Therefore, just like the autograph of the *Études-tableaux*, Op. 33, the one of the sonata contains two layers that correspond to two versions. Seventeen years later, he would significantly shorten the sonata, reinforcing the principles of romantic *poemity* and the relationship between the movements. The new edition was published by the Éditions Russes de Musique in Paris (Grandes Editions Musicales Russes: A. Gutheil/Koussevitzky) with the note “Nouvelle édition revue et modifiée par l’auteur en 1931” (“New edition reviewed and revised by the author in 1931”). There are also performance versions of the work. Vladimir Horowitz and Van Cliburn return a number of bits excluded by the composer, freely combining the text of different composer’s editions.

The *Variations on a Theme of Chopin*, Op. 22, and the *Variations on a Theme of Corelli*, Op. 42, have a common principle of, according to philosopher Mikhail Bakhtin, “foreign word”, which Rachmaninov repeatedly resorted to in his works. In this case, intertextual interaction is captured in the use of the theme of Chopin’s C minor prelude, as well as folia that had been repeatedly used by many composers, including Arcangelo Corelli in the D minor violin sonata, Op. 5 No. 12. However, drawing from the pan-European “memory well,” Rachmaninov created incredibly personal compositions. The composer masterfully transformed the borrowed material into his own, endowing it with his own distinctive features. Such co-thinking reveals the closeness of these themes to Rachmaninov’s gradualism, his characteristic swinging of the original intonation, and reliance on the melodic principle and variability of development. The composer does the same in his *Rhapsody on a Theme of Paganini*, Op. 43, where the famous Caprice No. 24 is the intonational foundation.

The relationship with Rachmaninov’s pianism is obvious in all of his works. Rachmaninov “thinks with his hands.” The sound and tactile empiricism is extremely important to him. It is not by chance that musicologist Boris Asafiev says that Rachmaninov is a “composer of ‘oral folk arts’”.

This CD features the composer’s works performed by the Honored Artist of the Russian Federation Andrey Pisarev.

Nina Sviridovskaya

Andrey Pisarev, piano.

Professor of the Moscow Conservatory, Honored Artist of Russia (2007). Prize-winner of the Rachmaninov Competition (Moscow, 1983, 1st prize), the International Mozart Competition (Salzburg, 1991, 1st prize), the Busoni International Piano Competition in Bolzano (1992, 4th prize and a special prize for the best performance of a Mozart concerto), and the International Music Competition in Pretoria (1992, 1st prize).

Andrey Pisarev was born in Rostov-on-Don. He studied there at Rimsky-Korsakov musical school with E. I. Palobekova. In 1982, he finished the Musical College of the Moscow Conservatory (class of Boris Schatzkes). In 1987, he graduated with honors from the Moscow Conservatory (class of Sergey Dorensky). In 1989, he completed his postgraduate traineeship. He became an assistant in the class of Prof. Dorensky in 1992.

The pianist has performed in the cities of Russia and abroad, including Austria, Germany, Italy, the former Yugoslavia, Finland, Sweden, Switzerland, USA, Brazil, Japan, Costa Rica, Spain, Ireland, South Africa, South Korea, Poland, and Bulgaria.

He has taken part in festivals dedicated to the work of Sergey Rachmaninov in Rostov-on-Don, Tambov, Kharkov, and Veliky Novgorod.

Andrey Pisarev has performed with a number of well-known orchestras, including the Russian National Orchestra, the Leningrad Philharmonic Orchestra, the Radio and Television Orchestra of Milan, the Japanese Philharmonic Orchestra, and many others, and collaborated with conductors Vladimir Verbitsky, Veronika Dudarova, Pavel Yadykh, Oleg Soldatov, Leonid Nikolaev, Andrey Chistyakov, Semyon Kogan, Andrey Boreyko, and Nikolai Alekseyev, Anatoly Levin, Vyacheslav Valeyev, Vladimir Fedoseyev, Valery Polyansky, Alexander Sladkovsky.

The pianist has recorded numerous albums with music by Tchaikovsky, Rachmaninov, Shostakovich, Myaskovsky, Mozart, Beethoven, Chopin, Liszt, and Grieg.

Личность С. В. Рахманинова – яркое подтверждение известной мысли философа Анри Бергсона о том, что творцы принадлежат к числу «совершенных существ», которые «всё познают интуитивно, охватывая мир широко универсально». Триединство и взаимозависимость различных ипостасей его деятельности (композиторской, фортепианной, дирижёрской), разветвлённость жизненной географии, включающей разные страны и континенты, слом историко-культурной формации, который пришлось не только наблюдать, но и *проживать*, – свидетельствует многомерности облика Рахманинова и созданного им музыкального пространства.

Высказывание Рахманинова полифонично и многослойно. Подобно Пушкину и Глинке, Чайковскому и Стравинскому, он – образец культурного энциклопедизма, во многом демонстрирующий «всемирную отзывчивость» (Ф. М. Достоевский). Национальные элементы тесно переплетаются с европейскими ценностями, современное сопрягается со старинным. Интонационный словарь сочинений вбирает не только знаменный распев, колокольный звон, почвенный мелос петербургской школы (в особенности Мусоргского, Римского-Корсакова), традиции Чайковского, Танеева, но и активный диалог с западно-европейским барокко и классицизмом, романтическим концертным пианизмом Листа, салонно-виртуозной манерой, а также со столь популярной в 1920–1930-е годы развлекательной индустрией (прежде всего, с джазом). Это сложное взаимодействие отчётливо прослеживается в представленных записях фортепианных сочинений.

Созданные в 1892 году, «Мелодия» и «Элегия» из пяти «Пьес-фантазий» *op. 3* погружают в лирический мир молодого композитора. В них формируется тот тип кантиленной, опирающейся на поступенное развёртывание, «бесконечной» мелодии, парение которой станет отличительной чертой почерка Рахманинова. Дышащая, охватывающая разные регистры фактура сопровождения отсылает к стилистике романтических ноктюрнов.

Вторая фортепианная соната op. 36 b-moll – редкий для Рахманинова пример обращения к данному жанру (два другие – *Первая фортепианная соната op. 28 d-moll* и *Соната для фортепиано и виолончели op. 19 g-moll*). В отличие от Скрябина, Прокофьева, Метнера и Мяскового соната не становится для композитора творческой лабораторией, последовательно отражающей его стилевую эволюцию. Трёхчастный цикл, в котором вторая и третья части

идут без перерыва, сочетает бурную экспрессию и чувственность, свойственные сонатам Шопена и Листа, отличается тематическим единством и близостью фактурных приёмов. Работу над сочинением Рахманинов завершает в 1913 году. Премьера проходит в октябре в Курске, а в декабре того же года – в Москве. Известно, что при подготовке к изданию, осуществляемому фирмой А. Гутхейль в Москве в 1914 году, композитор, вероятно, учитывая опыт первых исполнений, вносит в рукопись исправления. Поэтому автограф сонаты подобно автографу *Этюд-картин* *op. 33* содержит два слоя, соответствующие двум версиям. Спустя 17 лет он значительно сокращает сонату, усиливая принципы романтической поэматики и взаимосвязи между частями. Новая редакция публикуется Русским музыкальным издательством в Париже («Grandes Editions Musicales Russes»: A. Gutheil / Koussevitzky) с пометкой «Nouvelle édition revue et modifiée par l'auteur en 1931» («Новое издание, просмотренное и переработанное автором в 1931 году»). Также существуют исполнительские версии сочинения. В. Горовиц и В. Клайберн возвращают ряд исключённых композитором эпизодов, свободно комбинируя текст разных авторских редакций.

Вариации на тему Шопена op. 22 и *Вариации на тему Корелли op. 42* объединяет принцип «чужого слова» (М. М. Бахтин), к которому Рахманинов неоднократно прибегает в творчестве. В данном случае интертекстуальное взаимодействие находит отражение в использовании темы *c-moll*-ной прелюдии Ф. Шопена и фолии, многократно применявшейся многими композиторами, в том числе А. Корелли в *скрипичной сонате d-moll op. 5 №12*. Однако, черпая из общеевропейского «колодца памяти», Рахманинов создаёт невероятно *личные* сочинения. Заимствованный материал композитор мастерски превращает в собственный, наделяя лишь ему присущими чертами. Такое *со-мышление* выявляет близость этих тем рахманиновской поступенности, свойственному ему раскачиванию исходной интонации, опоре на попевочный принцип и вариантность развития. Сходным образом автор поступает в Рапсодии на тему Паганини *op. 43*, интонационным фундаментом которой является знаменитый 24-й каприс.

Во всех сочинениях Рахманинова очевидна взаимосвязь с его пианизмом. Рахманинов «мыслит руками», для него крайне важна звуковая и тактильная эмпирика, не случайно Б. Асафьев называет Рахманинова «композитором “устного творчества”». На представленном диске сочинения композитора прозвучат в исполнении Заслуженного артиста РФ Андрея Писарева.

Нина Свиридовская

Андрей Писарев, фортепиано.

Профессор Московской консерватории, Заслуженный артист России (2007). Лауреат конкурса им. С. В. Рахманинова (Москва, 1983, I премия), Международного конкурса им. В. А. Моцарта (Зальцбург, 1991, I премия), Международного конкурса им. Ф. Бузони в Больцано (1992, IV премия и специальный приз за лучшее исполнение концерта В. А. Моцарта), Международного конкурса в Претории (1992, I премия).

Андрей Писарев родился в Ростове-на-Дону. Обучался в ДМШ им. Римского-Корсакова у Э. И. Палобековой. В 1982 г. окончил Музыкальное училище при Московской консерватории (класс Б. А. Шацкеса). В 1987 г. с отличием окончил Московскую консерваторию (класс С. Л. Доренского). В 1989 г. окончил ассистентуру-стажировку. С 1992 г. — ассистент в классе профессора С. Л. Доренского.

Пианист активно концертирует в городах России и за границей: Австрия, Германия, Италия, Югославия, Финляндия, Швеция, Швейцария, США, Бразилия, Япония, Коста-Рика, Испания, Ирландия, ЮАР, Южная Корея, Польша, Болгария.

Неоднократно принимал участие в фестивалях, посвящённых творчеству С. В. Рахманинова (Ростов-на-Дону, Тамбов, Харьков, Великий Новгород).

Андрей Писарев выступал с такими известными оркестрами, как: Российский национальный оркестр, оркестр Ленинградской филармонии, оркестр радио и телевидения Милана, Японский филармонический оркестр и многими другими, сотрудничал с такими дирижёрами, как В. Вербицкий, В. Дударова, П. Ядых, О. Солдатов, Л.Николаев, А. Чистяков, С. Коган, А. Борейко, Н. Алексеев, А. Левин, В. Валеев, В. Федосеев, В. Полянский, А. Сладковский.

Пианист записал множество компакт-дисков с музыкой П. Чайковского, С. Рахманинова, Д. Шостаковича, Н. Мясковского, В. А. Моцарта, Л. ван Бетховена, Ф. Шопена, Ф. Листа, Э. Грига.

С.В. Рахманинов (1873–1943)

Пьесы-фантазии, Op. 3

- | | | |
|---|-------------------------------------|------|
| 1 | 1. Элегия ми-бемоль минор | 4.46 |
| 2 | 3. Мелодия Ми мажор | 4.04 |

Соната № 2 си-бемоль минор, Op. 36 (2-я версия, 1931)

- | | | |
|---|---|------|
| 3 | 1. Allegro agitato | 7.35 |
| 4 | 2. Non allegro. Lento | 5.31 |
| 5 | 3. L'istesso tempo. Allegro molto | 5.17 |

Вариации на тему Шопена, Op. 22

- | | | | | | |
|----|--|------|----|--|------|
| 6 | Theme. Largo. | 1.09 | 18 | Вариация XII. Moderato | 2.24 |
| 7 | Вариация I. Moderato | 0.40 | 19 | Вариация XIII. Largo | 1.09 |
| 8 | Вариация II. Allegro. | 0.14 | 20 | Вариация XIV. Moderato | 1.23 |
| 9 | Вариация III. (L'istesso tempo) | 0.14 | 21 | Вариация XV. Allegro scherzando. | 1.27 |
| 10 | Вариация IV. (L'istesso tempo) | 0.42 | 22 | Вариация XVI. Lento. | 1.08 |
| 11 | Вариация V. Meno mosso | 0.21 | 23 | Вариация XVII. Grave | 1.27 |
| 12 | Вариация VI. Meno mosso | 0.53 | 24 | Вариация XVIII. Più mosso | 0.49 |
| 13 | Вариация VII. Allegro | 0.18 | 25 | Вариация XIX. Allegro vivace | 1.18 |
| 14 | Вариация VIII. (L'istesso tempo) | 0.19 | 26 | Вариация XX. Presto | 1.15 |
| 15 | Вариация IX. (L'istesso tempo) | 0.21 | 27 | Вариация XXI. Andante. | 3.01 |
| 16 | Вариация X. Più vivo. | 0.35 | 28 | Вариация XXII.
Maestoso – Meno mosso – Presto | 4.49 |
| 17 | Вариация XI. Lento | 1.16 | | | |

Вариации на тему Корелли, Op. 42

29	Theme. Andante	0.50	41	Вариация XII. L'istesso tempo	0.36
30	Вариация I. Poco più mosso	0.33	42	Вариация XIII. Agitato	0.32
31	Вариация II. L'istesso tempo	0.31	43	Intermezzo. A tempo rubato	1.07
32	Вариация III. Tempo di menuetto	0.40	44	Вариация XIV. Andante (come prima) .	0.52
33	Вариация IV. Andante	0.51	45	Вариация XV. L'istesso tempo	1.11
34	Вариация V. Allegro (ma non tanto). .	0.21	46	Вариация XVI. Allegro vivace.	0.31
35	Вариация VI. L'istesso tempo	0.21	47	Вариация XVII. Meno mosso	1.02
36	Вариация VII. Vivace	0.27	48	Вариация XVIII. Allegro con brio	0.34
37	Вариация VIII. Adagio misterioso. . .	0.56	49	Вариация XIX. Più mosso – agitato . .	0.29
38	Вариация IX. Un poco più mosso . . .	0.59	50	Вариация XX. Più mosso	1.00
39	Вариация X. Allegro scherzando	0.38	51	Coda. Andante.	1.21
40	Вариация XI. Allegro vivace	0.23			

Андрей Писарев, фортепиано

Запись произведена в Большом зале Московской государственной консерватории в декабре 2022 года

Звукорежиссёр: Михаил Спасский

Инженер: Владислав Крылов

Дизайн: Алексей Гнисюк

Исполнительный продюсер: Евгений Платонов

© & © 2023 Московская государственная консерватория им. П.И. Чайковского

Все права защищены

